КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.920
20 February 2003

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 20 февраля 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Джисмун КАСРИ (Индонезия)

GE. 03-60539 (R) 200303 200303

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 920-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Нам только что стало известно о происшедших вчера двух трагических авиакатастрофах. В Пакистане разбился самолет ВВС с 17 человеками на борту, включая командующего ВВС страны Мушафа Али Мира и несколько других высокопоставленных должностных лиц. В Исламской Республике Иран в ходе крупнейшей в стране авиакатастрофе на борту военного самолета погибло 302 человека. Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить глубокую скорбь и сочувствие в связи с трагической утратой столь многих жизней. В то же время я хотел бы от имени Конференции выразить соболезнования семьям потерпевших и правительствам Пакистана и Исламской Республики Иран.

Я хотел бы информировать вас, что в прошлую пятницу после обеда секретариат Конференции получил от поверенного в делах Ирака вербальную ноту с извещением, что Ирак не займет председательский пост на Конференции по разоружению. В понедельник 17 февраля 2003 года копии этой вербальной ноты были препровождены координаторам групп. Соответственно, после председательства Индонезии пост Председателя Конференции по разоружению займет Ирландия.

В списке ораторов на сегодняшнем пленарном заседании у меня значатся двое выступающих, а именно: посол Кубы Иван Мора Годой и посол Японии Кунико Иногути. Однако прежде чем предоставить им слово, мне бы хотелось выступить с вводным словом в связи со вступлением Индонезии на пост Председателя Конференции.

Уважаемые коллеги, в самом начале мне хотелось бы выразить нашу признательность уходящему Председателю послу Ракешу Суду за его неустанные усилия к тому, чтобы начать предметную работу Конференции по разоружению. Мы также ценим его весьма всеобъемлющую оценку результатов своих консультаций, которая была представлена нам на пленарном заседании в прошедший четверг.

Я намерен продолжить его усилия, избрав его выводы в качестве отправной точки для моих собственных консультаций с членами Конференции. При этом я буду также принимать в расчет обстоятельные аналитические выкладки, заключения и рекомендации моего уважаемого предшественника на этом посту, а также все предложения, представленные делегациями и группами делегаций.

Хотя по прошествии лет Конференция накопила большое число предложений и идей на тот счет, как продвинуть ее предметную работу, от нас все еще ускользает согласие

(Председатель)

по программе работы. Как нередко указывали мои предшественники, основные проблемы, стоящие перед Конференцией, имеют политическую природу. Я разделяю эту оценку, и поэтому я надеюсь, что, тщательно изучая различные предложения и соображения и изыскивая компромиссные решения, Конференция сосредоточит внимание прежде всего и главным образом на политической подоплеке проблем и будет неизменно руководствоваться духом коллективной ответственности за международный мир и безопасность.

Конференция еще не согласовала свою программу работы, однако это не должно мешать нам продвигать предметную деятельность с использованием тех способов, которые у нас все-таки имеются. Конференции существенно важно сохранить свой переговорный потенциал и заняться предметными дискуссиями. В конце концов Конференция приняла свою повестку дня, а ведь правило 19 Правил процедуры гласит: "Работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых других формах, согласованных Конференцией, таких как неофициальные заседания с участием и без участия экспертов". Соответственно, я хотел бы призвать вас сполна использовать этот механизм, – пожалуй, самый важный из наличествующих у нас на данном этапе, – который может быть тотчас же пущен в ход, чтобы включить Конференцию в предметную работу. Как учит нас история Конференции, активный углубленный обмен взглядами по проблемам повестки дня в ходе пленарных заседаний являет собой незаменимый этап, который предшествует всяким переговорам.

Нынешний застой на Конференции заботит всех нас. Поэтому нам надо удвоить свои усилия, чтобы преодолеть его, продемонстрировав свою добрую волю и необходимую степень гибкости и покладистости с целью изыскания решения, которое позволит нам вернуться к делу. И я искренне надеюсь, что Конференция воспользуется этой возможностью, чтобы подтвердить свою роль в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению, способного производить новые юридические документы в сфере ограничения вооружений и разоружения на благо всего человечества.

А теперь слово имеет представитель Кубы посол Хорхе Иван Мора Годой.

Г-н МОРА ГОДОЙ (Куба) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Кубы солидаризироваться с только что выраженными Вами изъявлениями соболезнования народам и правительствам Пакистана и Ирана в связи с трагической гибелью людей в этой прискорбных катастрофах.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Поскольку мне впервые доводится брать слово на Конференции по разоружению, позвольте мне прежде поздравить Вас. Мне доставляет особое удовлетворение видеть Индонезию во главе Конференции по разоружению, и Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны Кубы в этом деле.

Я также поздравляю посла Индии Ракеша Суда за всю его энергию и хваткость, которые он продемонстрировал в ходе своего председательства, и за его вклад в нашу работу.

Могу сразу же добавить, что Куба одобряет все замечания, высказанные в начале нашей сессии 2003 года уважаемым послом Исламской Республики Иран от имени Группы 21.

23 октября 2002 года Куба ратифицировала Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, который лучше известен как Договор Тлателолко. Тем самым вполне стал реальностью первый населенный регион мира, свободный от ядерного оружия и связанный обязательством на тот счет, что такое оружие никогда не будет применено против государств-участников. Точно так же 4 ноября 2002 года Куба стала 188-м государством – участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мировое сообщество приветствовало эти шаги, тем более что они имели место в трудной международной обстановке в сфере разоружения и контроля над вооружениями, в которой как никогда важна поддержка многосторонности, международного права и Организации Объединенных Наций в целом. Кубинское решение носит тем более значительный характер, что оно было принято перед лицом хронической враждебности со стороны основной ядерной державы – единственной в нашем полушарии – против нашей страны.

Как мы уже разъясняли, наше присоединение к ДНЯО не следует расценивать как изменение хорошо известной кубинской позиции относительно недочетов Договора и его дискриминационного характера. Мы подтверждаем, что полная ликвидация ядерного оружия является окончательным решением в плане той угрозы, которую оно собой представляет. В этом состоит единственная гарантия, что такое оружие никогда не будет применено государствами, которые им обладают, и что не возникнет угрозы его применения в качестве средства нажима в межгосударственных отношениях.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Куба готова нести и выполнять свои обязательства и осуществлять свои права в качестве участницы обоих вышеупомянутых договоров. В этом контексте моя страна уже приступила к переговорам с МАГАТЭ на предмет соответствующих соглашений о гарантиях. Куба также будет активно работать в рамках подготовительного процесса к следующей обзорной Конференции по ДНЯО вместе с теми государствами, которые разделяют наши озабоченности по поводу ограничений Договора и дефицита соблюдения ядерными державами своих обязательств по нему.

Сейчас не очень благоприятное время для достижения тех целей, ради которых была создана Конференция по разоружению

После трагических событий 11 сентября 2001 года борьба с терроризмом, вместо того чтобы генерировать согласованный международный отпор на основе международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций, служит в качестве нового предлога для навязывания односторонних подходов и доктрин войны, таких как новая концепция "превентивной войны", которая носит совершенно неприемлемый характер, ибо она противозаконна и противоречит принципам международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Оценку международного поведения государств регулируют двойные стандарты, и некоторые из таких государств, одурманенные своей мощью, чувствуют себя вправе составлять списки хороших и плохих государств, судить их преступления и раздавать наказания.

Куба разделяет неприятие Движением неприсоединения беспочвенных обвинений в несоблюдении международных документов по оружию массового уничтожения и его мнение на тот счет, что государствам-участникам надо представлять доказательства в обоснование таких обвинений, а также применять процедуры, установленные в таких документах, чтобы прояснить свои сомнения.

Нельзя позволить, чтобы кампания по борьбе с терроризмом создавала бóльшую угрозу международному миру и безопасности, чем та напасть, на пресечение которой она якобы направлена. Я делаю это заявление от имени кубинского народа, который мучительно переживает зверства терроризма в результате враждебной политики Соединенных Штатов Америки. Практикуемые Соединенными Штатами двойные стандарты проявляются и в недавнем заточении в этой стране пятерых молодых кубинцев, которые сражались за предотвращение актов терроризма, и не только против Кубы, но и против самих Соединенных Штатов. И сейчас кубинский народ ведет кампанию за их освобождение.

(Г-н Мора Годой, Куба)

У нас вот-вот разразится война. Она еще не началась, но ее последствия уже ощущаются повсеместно. Нарастают трения и неопределенности, что ведет к росту цен на нефть и сотрясает глобальную экономику. И если в конечном счете будет-таки предпринята агрессия против Ирака, то это уж затронет все страны без исключения. Мир, в самый разгар переживаемого им глубокого кризиса, подвергнется колоссальным экономическим рискам и политическим перегрузкам. В каждом без исключения регионе люди мобилизуются и самым твердым образом выступают против войны и ратуют за мир. Огромное большинство международного сообщества говорит войне нет, не приемлет одностороннего решения Соединенных Штатов, которое попирает нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций и игнорирует ответственность Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности. Это будет ненужная война, а предлоги, под которыми она будет вестись, не отличаются ни убедительностью, ни доказанностью.

Мы разделяем озабоченности тех, кто усматривает в застое данной Конференции упущенную возможность укрепить многосторонность и урегулировать стоящие перед миром нынешние проблемы безопасности. И этого уже достаточно, чтобы побуждать нас неуклонно искать выхода из ситуации, которая – не будем себя обманывать – являет собой результат не отсутствия всякого рода формул и предложений, а дефицита политической воли и приверженности со стороны некоторых государств.

Трудно понять, почему вызывает столь упорное сопротивление идея многосторонней работы и начала переговоров по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, тогда как оба вопроса тесно связаны с нынешними трениями, даже если рассматривать проблему сегодняшнего мира через призму кампании по борьбе с международным терроризмом.

Продолжающийся акцент на нераспространении как единственном способе решения проблемы, порождаемой ядерным оружием, будет удерживать нас на пути неудач. Настаивание же на предоставлении привилегий небольшой горстке государств в ущерб другим будет вести прежде всего лишь к разочарованию и стагнации в рамках международной системы, где вот уже более 50 лет должный учет принципа суверенного равенства государств является одной из фундаментальных гарантий международного мира и безопасности.

В новом международном контексте становится все более очевидным, что многосторонний подход является единственно жизнеспособным вариантом решения

(Г-н Мора Годой, Куба)

проблем, имеющих отношение к миру и безопасности. И наша коллективная обязанность состоит в том, чтобы воспрепятствовать наступлению односторонности и неуклонному подрыву ею роли Организации Объединенных Наций. Международное сообщество мощно высказалось в поддержку многосторонности, когда на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была значительным большинством голосов принята резолюция 57/63 от 22 ноября 2002 года, озаглавленная “Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения ”.

Куба считает оскорбительным разглагольствовать здесь на форуме о важности многосторонности и в то же время игнорировать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и блокировать переговоры по протоколу с целью укрепления Конвенции о биологическом оружии, невзирая на то, что за заключение такого протокола высказались чуть ли не все государства – участники Конвенции. Кроме того, для нашей Конференции неприемлемы непрестанные угрозы одностороннего применения ядерного оружия против неядерных стран, между тем как отвергаются многосторонние дискуссии по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Столь же противоречиво и, с одной стороны, проповедовать сильную многостороннюю политику, а с другой – отвергать международное сотрудничество, отвергать мирное урегулирование споров и отвергать диалог и меры укрепления доверия, тогда как все это имеет насущное значение для установления многосторонних и двусторонних дружественных отношений между народами и странами, как это подтверждает вышеупомянутая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Решения нынешних проблем пролегают через международное сотрудничество, через воздержание от насильственного навязывания идей, через обращение к партисипаторным и инклюзивным формулам в целях урегулирования конфликтов, через эффективную приверженность конкретным разоруженческим и нераспространенческим действиям и через урегулирование коренных причин конфликтов и проблем человечества, которые почти всегда являют собой следствие слаборазвитости народов и ее ответвлений в виде голода, болезней, необразованности и нищеты.

Куба блюдет принципы международного сотрудничества в рамках медицинской деятельности, которую она проводит со многими дружественными странами, помогая

(Г-н Мора Годой, Куба)

спасать жизни и стараясь смягчить страдания столь многих человеческих существ, для которых болезни выступают как оружие, которое изо дня в день сеет смерть.

В нынешней международной ситуации мы все несем обязанность не ослаблять своих усилий ради сбережения международно-правовой системы разоружения и контроля над вооружениями. Невзирая на свои пробелы, эта система выступает в качестве важного, незаменимого стержня структуры международного мира и безопасности. Укрепление и дальнейшее развитие этой системы должно быть постоянной задачей международного сообщества, и ключевую роль в этом деле играет Конференция по разоружению. Куба будет и впредь работать на этом форуме в пользу формул, способствующих этой цели, и в особенности началу многосторонних переговоров по конвенции о ядерном разоружении.

В заключение, г-н Председатель, я прошу распространить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, как Вы уже упоминали, мы услышали о весьма прискорбных, трагических инцидентах в трех странах. В этой связи позвольте мне выразить глубочайшее сочувствие и соболезнования правительствам и народу Республики Кореи, Исламской Республики Иран и Пакистана, которые потеряли ряд жизней в этих трагических катастрофах.

Вначале позвольте мне выразить сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вам предстоит ответственная задача, поскольку Конференция сталкивается вот уже более чем с шестилетним застоем. Я хотела бы заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации в Ваших усилиях с целью позволить нам предпринять шаг вперед в решении текущей проблемы. Мне также хотелось бы выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику послу Индии Ракешу Суду за то, что он позволил Конференции благополучно начать свою годовую сессию и включиться в весьма важные дискуссии на этом трудном этапе.

Я адресую особую признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, заместителю Генерального секретаря г-ну Энрике Роману-

(Г-жа Иногути, Япония)

Морею, а также всем компетентным сотрудникам секретариата за их профессиональную поддержку и содействие нам.

Мое сегодняшнее выступление будет сосредоточено на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

Согласно докладу токийского форума по ядерному разоружению и нераспространению, выпущенному в 2000 году, "в мире имеется около 3000 тонн плутония и высокообогащенного урана, из которых гарантиями Международного агентства по атомной энергии охвачено менее одного процента. Две трети мирового плутония и высокообогащенного урана производится конкретно в военных целях, и две трети из них – около 1300 тонн – сейчас считаются избыточными по отношению к военным потребностям". Ясно, что экстренно необходимо обеспечить контроль и распоряжение в связи с таким расщепляющимся материалом, с тем чтобы поддерживать международный мир и безопасность, ибо мы сталкиваемся со все большими опасностями ядерного распространения среди государств и негосударственных субъектов, включая террористов.

Чтобы справиться с этой злободневной проблемой, саммит "восьмерки" в Кананаскисе согласовал "Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения". Эта инициатива представляет собой добротную кооперативную программу поддержки конкретных проектов. Эти проекты включают утилизацию оружейного плутония, разделку атомных подводных лодок, обеспечение надежного распоряжения и хранения применительно к чувствительному материалу и т. д. Страны "восьмерки" настроены изыскать в предстоящие десять лет до 20 миллиардов долларов США на реализацию этой инициативы.

Двое крупнейших государств, обладающих ядерным оружием, – Российская Федерация и Соединенные Штаты объявили в июне 2000 года, что каждое государство утилизирует 34 тонны оружейного плутония, который уже не требуется для их оборонных нужд. Как считается, этот шаг обеспечит необратимость ядерного разоружения обоих государств. Важен он и с точки зрения ядерного нераспространения, ибо утилизация оружейного плутония будет предметом мониторинга и инспекций. И я надеюсь, что оба государства как можно скорее заключат соглашения с МАГАТЭ, что позволило бы ускорить осуществление проверочных мер.

(Г-жа Иногути, Япония)

Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция – все они соблюдают мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. И Япония твердо надеется, что эти четыре страны будут и впредь следовать этим курсом и что то же самое как можно скорее сделают и остальные государства, обладающие ядерным оружием, и государства, способные обладать ядерным оружием, которые пока еще не объявили такой мораторий.

Правомерность призыва к немедленному началу переговоров по ДЗПРМ проистекает из различных многосторонних документов, и сегодня мне хотелось бы разобрать некоторые из них.

Во-первых, Конференция 1996 года по рассмотрению и продлению ДНЯО согласовала "Принципы и цели ядерного разоружения и нераспространения", которые предусматривают немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по ДЗПРМ. Это стало частью процедуры политической сделки между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, когда последние навсегда отказались от ядерного выбора в качестве средства национальной безопасности. Как считается, главной причиной длительного тупика на Конференции по разоружению является расхождение во взглядах среди государств, обладающих ядерным оружием, а между тем существенно важно вновь подтвердить, что немедленное начало переговоров по ДЗПРМ является обязательством, принятым на этой важнейшей Конференции государствами, обладающими ядерным оружием, перед государствами, не обладающими ядерным оружием.

Во-вторых, обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО приняла свой Заключительный документ с настоятельным призывом к Конференции по разоружению согласовать программу работы, предусматривающую немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Этот документ также ратует за завершение переговоров в течение пяти лет.

В-третьих, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с 2000 года принимает ежегодную консенсусную резолюцию по ДЗПРМ.

Наконец – и прежде всего – Конференция по разоружению согласовала переговорный мандат по ДЗПРМ и в марте 1995 года начала переговоры. Начинала Конференция по разоружению переговоры и в 1998 году. Но в обоих случаях такие переговоры оказались недолговечными и не принесли ощутимого результата.

(Г-жа Иногути, Япония)

Международное сообщество не может позволить себе потерять еще один год, в то самое время когда происходит непрестанное расползание оружия массового уничтожения, и в том числе ядерного оружия, среди государств и террористов. ДЗПРМ важен и как многосторонний шаг по ядерному разоружению, который будет взаимодополняться с предпринятыми в последние годы значительными односторонними и двусторонними шагами. У международного сообщества все больше иссякает терпение перед лицом непродуктивности Конференции по разоружению. Да и следует опасаться, что затяжная бездеятельность Конференции по разоружению может подорвать переговорный потенциал в Женеве. Чтобы доказать свою жизнеспособность в качестве единого многостороннего форума разоруженческих переговоров, Конференции по разоружению надо немедленно положить начало самому злободневному документу с точки зрения международной безопасности – ДЗПРМ.

Япония поддерживает аморимовское предложение (CD/1624) и предложение пятерки послов (CD/1693), которые оба содержат переговорный мандат по ДЗПРМ на основе доклада Шеннона (CD/1299). Как мы полагаем, оба предложения представляют собой наиболее реалистический вариант в качестве каркаса, который позволил бы Конференции по разоружению развернуть работу по разного рода проблемам, имеющим приоритетное значение для разных стран. Мы также полагаем, что такая гибкая позиция по программе работы разделяется большинством государств-членов. И я призываю те немногочисленные государства, которые пока не оказались в состоянии поддержать мнение большинства, включая Китай и Соединенные Штаты, приложить максимум усилий к тому, чтобы уладить свои расхождения.

До согласования программы работы, а также как страна, отводящая высочайший приоритет ДЗПРМ, Япония заинтересована в проведении работы по двум колеям. Одна из них состоит в том, чтобы сохранять динамику и поддерживать техническую квалификацию за счет поощрения просветительской и публично-разъяснительной работы по этой проблеме за рамками Конференции по разоружению. С этой целью Япония, совместно с Австралией и ЮНИДИР, организовала 28 марта с. г. рабочее совещание "Поощрение проверки в рамках многосторонних договоров по контролю над вооружениями", которое включало экспертную дискуссию с акцентом на ДЗПРМ. Наши два правительства уже второй раз организуют в Женеве такой семинар.

Другая состоит в том, чтобы развернуть предметные дискуссии по ДЗПРМ на пленарных заседаниях Конференции по разоружению. Конечно же, эти дискуссии не

(Г-жа Иногути, Япония)

были бы переговорами; однако они приготовили бы делегации к быстрому началу переговоров, как только будет согласована программа работы.

А теперь позвольте мне перейти к предметному обсуждению.

Я хотела бы привлечь внимание Конференции к некоторым важным проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ, которые надо будет уладить в рамках переговоров. За последние несколько лет было организовано множество семинаров и коллоквиумов по ДЗПРМ, и за счет этих неофициальных совещаний мы узнали возможный диапазон исходных проблем, одни из которых пользуются общим схождением во взглядах, тогда как другие – нет.

Прежде всего на переговорах неизбежно придется заняться проблемой концептуального каркаса ДЗПРМ, а именно его сферой охвата. Ясно, что исходной целью ДЗПРМ является запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Между тем, чтобы определить сферу охвата договора, нужно рассмотреть и такой аспект, как "существующие запасы".

Существует колоссальная разница между теми, кто полагает, что "существующие запасы" следует включить в ДЗПРМ, и теми, кто так не считает. Мандат Шеннона, не предрешая этого вопроса, предусматривает запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Многие страны интерпретируют этот мандат как сосредоточенный на запрете "будущего производства", тогда как другие ратуют за то, чтобы ДЗПРМ стал договором по ядерному разоружению в истинном смысле этого слова.

Теоретически есть варианты на тот счет, что исключение/включение запасов в случае ДЗПРМ может быть произведено несколькими способами или же урегулировано по другому соглашению или соглашениям, переговоры по которым проходили бы последовательно или параллельно по отношению к ДЗПРМ. Южная Африка представила свое эмпирическое заключение (CD/1671) на тот счет, что применительно к прежнему производству оружейных материалов проверка полноты ее объявления не считается осуществимой, и это мнение заслуживает того, чтобы к нему прислушаться. На проходивших семинарах и коллоквиумах высказывались предположения насчет того, как соотнести ДЗПРМ с проблемой запасов. Одно из них состоит в том, чтобы уладить проблему запасов в преамбуле ДЗПРМ, дабы раскрыть путь к будущим переговорам. Быть может, проблемы запасов стоило бы обсудить и в ракурсе добровольной меры доверия.

(Г-жа Иногути, Япония)

Кое-кто утверждает, что в проблематику переговоров по ДЗПРМ следует включить расщепляющийся материал для целей мирного использования ядерной энергии. Япония не может принять такой тезис, ибо предельно ясно, что в переговорном мандате цель переговоров определена как "запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия". Гарантируемое мирное использование не наносит ущерба цели ядерного нераспространения и разоружения. Но еще важнее то, что, если раскрыть вопросы, уже урегулированные в мандате, то переговоры по ДЗПРМ так и не начнутся.

Вторая проблема имеет отношение к техническим дискуссиям. Помимо проблемы "существующих запасов" исходная цель ДЗПРМ состоит в том, чтобы запретить будущее производство расщепляющегося материала в оружейных целях. Чтобы достичь этой цели и вместе с тем не ущемить право на мирное использование ядерной энергии, потребуются обстоятельные технические дискуссии. За счет таких дискуссий нам нужно определить диапазон материалов на предмет мониторинга, а также разработать международную систему проверки, чтобы обеспечить достаточную убедительность договора.

Имеется общий консенсус на тот счет, что плутоний и высокообогащенный уран (ВОУ) могут быть прямо использованы для целей ядерного оружия и других взрывных устройств. В случае ВОУ дело обстоит довольно просто. Урановый изотоп U_{235}, обогащенный сверх 20 процентов на обогатительном объекте, может быть непосредственно использован для изготовления ядерного оружия, как это принято в рамках гарантий МАГАТЭ. Поэтому, чтобы такие материалы не могли быть использованы для ядерного оружия, мониторингу следует подвергнуть обогатительные объекты, и в том числе, соответственно, в случае ВОУ.

В случае плутония в общем бытуют две разные точки зрения. Одна исходит из понимания на тот счет, что при производстве плутония путем облучения в реакторной активной зоне такой плутоний нужно подвергать мониторингу. Другая точка зрения состоит в том, что плутоний надо подвергать мониторингу только когда он отделяется от облученного реакторного топлива на перерабатывающем объекте. Последняя точка зрения исходит из тезиса о том, что плутоний, содержащийся в облученном топливе, нельзя непосредственно использовать для производства ядерного оружия: чтобы стать материалом, непосредственно пригодным для оружейных целей, он должен пройти процесс разделения.

Помимо плутония и ВОУ, быть может, понадобится обсудить и такие чувствительные материалы, как альтернативный ядерный материал (АЯМ) и торий.

(Г-жа Иногути, Япония)

Вдобавок серьезного внимания на переговорах заслуживают и другие виды деятельности, такие как рекуперация расщепляющегося материала из отходов, разделение других потенциальных материалов и т. д.

Как полагает Япония, проверочный режим ДЗПРМ должен состоять из трех элементов: объявление расщепляющегося материала и объектов государствами-участниками, проверка объявленного материала и проверка необъявленного материала и видов деятельности. И вот чтобы наметить каркас для дискуссий, было бы полезно почерпнуть генерические параметры в уже существующих проверочных режимах в сфере контроля над вооружениями. На мой взгляд, есть шесть таких параметров, а именно: во-первых, как обеспечить правильность и полноту первоначального объявления; во-вторых, как обеспечить достаточную гарантию за счет рутинных инспекций; в-третьих, как обнаружить необъявленные виды деятельности и обеспечить эффективность инспекций; в-четвертых, как защитить чувствительную, а именно конфиденциальную, информацию в рамках проверки; в-пятых, как обеспечить затратоэффективность и рентабельность; и в-шестых, как создать проверочную систему, которая могла бы гибко реагировать на технологический прогресс. И чтобы разработать проверочный режим ДЗПРМ, надо найти оптимальное сочетание этих взаимосвязанных параметров.

Неофициальные дискуссии касаются двух контрастирующих подходов: "сфокусированный подход" и "всеобъемлющий, или расширенный, подход". Всеобъемлющий подход обеспечит максимум гарантий, но он может быть сопряжен с колоссальными затратами на работы, которые не носят существенного характера. Ввиду обширности объектов ядерного топливного цикла и энергетических реакторов в государствах, обладающих ядерным оружием, издержки на проверку будут носить весьма значительный характер. И поэтому этот подход следует подвергнуть тщательному изучению с точки зрения "затратоэффективности".

Сфокусированный же подход, быть может, резонен с точки зрения эффективности, но его придется тщательно изучить с точки зрения достаточности. А это было бы сопряжено с разными подходами к расщепляющемуся материалу со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. И единственное, что я хотела бы отметить на данном этапе, состоит в том, что, как считается, государства, не обладающие ядерным оружием, которые приняли как полномасштабные гарантии МАГАТЭ, так и Дополнительный протокол, отвечают требованиям ДЗПРМ в плане проверки.

(Г-жа Иногути, Япония)

Другие технические проблемы, подлежащие урегулированию, включают проблему топлива для военно-морских реакторов. Оно имеет невзрывное военное предназначение, и поэтому его не следует запрещать по ДЗПРМ. Вместе с тем военно-морские реакторы рассчитаны на использование ВОУ-топлива, которое довольно просто перенаправить на ядерно-оружейное использование. И эта проблема требует тщательного технического изучения.

Третья проблема касается организации и юридических аспектов. Существенно важно, чтобы ДЗПРМ включал организацию по проверке. Важную роль в этом отношении наверняка сможет играть МАГАТЭ, при условии что Агентству будут предоставлены необходимые финансовые ресурсы. Вместе с тем его реорганизация, как все мы знаем, есть в такой же мере политическая проблема, как и финансовая.

Наконец, надо будет разобрать и юридические проблемы, такие как положение о вступлении в силу.

Международная безопасность имеет многоликую природу, и политические интересы и приоритеты носят разноплановый характер. Отводя высочайший приоритет переговорам по ДЗПРМ, Япония готова принять соответствующую программу работы, в рамках которой деятельность по другим проблемам будет проводиться параллельно с переговорами по ДЗПРМ.

В то же время я должна подчеркнуть, что никакая специфическая аргументация не должна ставить под угрозу существенный, многосторонний шаг вперед, который имеет кардинальное значение для достижения глобальной безопасности. Никакая тактическая увязка не является жизнеспособной, если только она не представляет собой существенный компонент расходящихся интересов безопасности международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я также хотел бы от имени Конференции по разоружению выразить соболезнования семьям жертв трагических событий в Республике Корее.

Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы также выразить от имени Российской Федерации наше сочувствие и глубокое соболезнование правительствам, народам и семьям погибших Республики Корея, Исламской Республики Иран и Пакистана в связи с тремя трагическими событиями, которые имели место в последние дни.

Г-н Председатель, поздравляю Вас с занятием места Председателя Конференции по разоружению. Мы хотели бы пожелать Вам успеха и заверить Вас в полном сотрудничестве российской делегации.

Г-н Председатель, я попросил слова с целью напомнить, что 25 февраля Россия проводит неофициальную встречу для обсуждения рабочего документа CD/1679 о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и вопроса о предотвращении гонки вооружения в космосе. Эта встреча открытого состава. На нее мы приглашаем уважаемых руководителей и представителей делегаций государств – членов Конференции по разоружению и государств – наблюдателей Конференции по разоружению. Уважаемые коллеги, мы рассчитываем на ваше активное участие в этой неформальной встрече. Встреча состоится во вторник, 25 февраля, в 15 час. 30 мин., здесь, во Дворце Наций, комната 11.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Пакистана.

Г-н БАСИТ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этого благородного органа и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Г-н Председатель, от имени правительства Пакистана я бы хотел поблагодарить Вас, а в Вашем лице и Конференцию по разоружению за изъявления соболезнований в связи с трагической авиакатастрофой, в которой погиб наш командующий ВВС и другие ответственные работники ВВС. Это изъявление соболезнований будет доведено до соответствующих лиц в Пакистане, включая и скорбящие семьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего и в первую очередь позвольте мне тоже поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации и сотрудничестве с Вами в ходе выполнения Вами этой трудоемкой задачи. Мне хотелось бы также выразить благодарность и признательность в связи с целеустремленными усилиями Вашего предшественника посла Индии Ракеша Суда.

Мне очень хотелось бы кратко поблагодарить Вас и других ораторов за изъявления своих соболезнований, и я заверяю вас, что эти изъявления соболезнований будут доведены до моей столицы и снискают себе глубокую признательность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит представитель Республики Кореи.

Г-н ШИН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, как и представители Ирана и Пакистана, от имени моей делегации, Республики Кореи я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, а также выразить Вам нашу глубочайшую благодарность и признательность за слова соболезнования и сочувствия в адрес народа Кореи. Мы должным образом передадим Ваше послание своему правительству, а также скорбящим семьям покойных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Кореи за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово какая-либо делегация?

А теперь я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбам Мадагаскара и Словении об участии в работе Конференции в ходе этой сессии в качестве наблюдателей без предварительного рассмотрения их на неофициальном пленарном заседании. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.530/Add.2, который лежит перед вами.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Мадагаскар и Словению принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Сенегала.

Г-н КАМАРА (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы, в тот момент когда я впервые беру слово на Конференции по разоружению, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и вместе с тем пожелать всяческих успехов Вам лично и другим членам Вашей делегации. Я хотел бы заверить, что наша делегация будет не щадя усилий оказывать Вам поддержку и содействие в Вашем важном деле.

Я хотел бы в то же время поздравить и поблагодарить посла Индии Ракеша Суда в связи с превосходной работой в ходе его председательства с целью вызволить Конференцию их того тупика, в котором она сейчас пребывает. Мне хотелось бы также заверить все делегации в полном сотрудничестве делегации Сенегала в плане этой важной работы по достижению консенсуса, который позволил бы Конференции развернуть свою деятельность по существу.

На данном этапе, я бы хотел подчеркнуть, что мы весьма поддерживаем уже выдвинутые предложения и инициативы с целью вывести нашу Конференцию из тупика. В этой связи я бы хотел упомянуть инициативу посла Аморима и пятерки послов на этот счет.

Мне хотелось бы также, прежде чем закончить, сказать, что мы с большим интересом выслушали выступления делегаций Кубы и Японии. Наконец, я хотел бы отметить, что, на наш взгляд, теперь Конференция должна заняться присущей ей предметной работой. До сих пор мы пребывали в заторе, но мне думается, что нам уже давно пора приступить к работе по существу. Во всяком случае, мне бы хотелось поддержать уже предпринятые инициативы такого рода и тем самым изъявить нашу полную поддержку предстоящему процессу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сенегала за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 27 февраля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.